

Осень закончилась, и в Шотландии безраздельно воцарилась зима. За прошедшее время самым заметным событием был шикарный обряд, которые устроили лорд Морион и леди Аметист по просьбе Сьюзан Боунс для избавления ее тетушки от проклятья, которое навлекла на все министерство магии Долорес Амбридж. Обряд был роскошен. Первой его частью был день строгого поста. За ним последовала «предварительная подготовка» в виде рисования огромной и очень сложной пентаграммы. Саму пентаграмму в меру фантазии и художественного таланта изобретала Миа. И того и другого оказалось в избытке. Так что пентаграмму рисовали три дня, а точнее — ночи, поскольку рисовать ее надо было обязательно ночью и обязательно в нагом виде. Правда, на процесс рисования ни Миа, ни Джинни, ассистировавшие Сью, никого из парней не допустили, и воспоминаниями не поделились... но это уже частности. Для того, чтобы довести Невилла до мечтательно-отсутствующего взгляда и порозовения всей поверхности кожи оказалось достаточно упоминания самого факта. А уж когда Миа, ехидно оглянувшись, и убедившись, что Невилл неподалеку, «прошептала» мне, что «она рыженькая везде», сделав ударение на последнем слове и большие глаза, наследник Лонгботтом, удалявшийся на отработки Снейпу, и вовсе попытался выйти из гостиной прямо сквозь стену. С «не замечать препятствий» у Невилла было все более чем в порядке, а вот видение цели, похоже, подкачало. Судя по всему, цель ему намертво заслонило некое рыженькое видение приятно округлых форм. Так что пройти стену насквозь — не получилось. А вот вмятина в стене осталась изрядная.

После того, как пентаграмма в Выручай-комнате была начерчена и неоднократно проверена («не дай варп где линии не сойдутся... что будет!!!»), настало время собственно ритуала. Тут уже Миа позволила участникам быть одетыми. Зато на спецэффекты — не поскупилась. Вспыхивало темное пламя. Звучали потусторонние звуки, вливавшиеся в выводимые дрожащими полудетскими голосами катрены. В авторстве последних я сильно подозреваю нашу мелкую Малкавиан — уж больно стиль был... характерный. Но и без редакции и корректуры от Миа — тоже не обошлось. Нервы щекотала запретность и нелегальность действия.

Разумеется, Тайная вечеря не могла обойтись без Иуды... и не обошлась. В качестве консультантов были приглашены две рейвенкловки. И если Чоу очень старалась что-нибудь понять и быть полезной (отчего глазки пучила преуморительнейшим образом), то Эджкомб старательно надувала щеки, и напряженно ждала: когда же появится заранее предупрежденная Инспектор. Но Долорес не спешила являть свой лик народу. Да она и не могла успеть: когда против тебя работают Анна Гриффиндор и Кайгерн Скрытная, чтобы прийти вовремя надо быть ну очень сильномогучим волшебником. Так что, когда Амбридж вынесла двери Выручай-комнаты бомбардой, ритуал, а точнее — его единственная содержательная часть, включающая взывание к Духу Хогwartса с просьбой «пощадить невинных», уже был завершен. И участники действия с хохотом растворились в воздухе, оставив злобной, как голодный крайт-дракон, Амбридж только растерянную доносчицу и большую, медленно гаснущую пентаграмму.

— Хнык, — всхлипнула Чоу, придя в себя в Тайной комнате Салазара Слизерина. Раз уж в нее не получилось попасть у Дамблдора — то у Амбридж тем более не получится. — Простите. Я... Я подвела вас... Простите...

— Ты — хорошая подруга, — улыбнулась китаянке Миа, — и вершь тем, кого считаешь друзьями. Увы, это не всегда работает.

Собственно, чтобы излечить Чоу от излишней доверчивости, и было затеяно данное

мероприятие. Ну, еще, чтобы слегка вогнать в мистические долги Амелию Боунс (не то, чтобы кто-то собирался требовать выплаты этих долгов... но когда собеседник чувствует себя перед тобой в долгу — это сильно облегчает ведение переговоров. А переговоры с главой Департамента Магического Правопорядка ожидаются... Но даже если потребности в них и не случится — козырь в рукаве лучше иметь, чем не иметь). Еще одной целью ритуала было сблизить Сью и Нева. Ставим галочку: вон как дрожат, прижавшись друг к другу...

В общем — хороший план. Правильный. Объявляем аналитику, его составившему благодарность перед строем.

Миа немножко потупилась, подсвечивая золотыми глазами, и покраснела. В свое время у нее ушло много сил, чтобы добиться проявления смущения в более естественном для человека виде. Но вот от когтей и золотого взгляда смущенная девочка так и не избавилась. Так что у нее теперь наблюдается все сразу...

Между тем, «на месте преступления» собралась уже настоящая комиссия. Амбридж потребовала присутствия министерских работников: разрушителей проклятий и авроров. С аврорами явилась и глава ДМП. Амбридж прошипела себе под нос что-то нелицеприятное, но отказать главе департамента магического правопорядка в праве присутствовать — не смогла. От Хогвартса были сам Дамблдор, Снейп (на случай, если придется опознавать какие-нибудь зелья), и эксперт по Хаосу — Сейлина Трогар.

— Хм... — произнесла Сейлина, осматривая результат творческих порывов Миа. — Отдельные куски этого узора мне знакомы, но они не складываются ни во что, что я могла бы опознать...

Неудивительно. Собственно, основной сложностью, ограничивающей полет фантазии Миа, было именно условие, чтобы результирующий узор ни при каких мыслимых сочетаниях условий не мог сложиться во что-нибудь действующее. Расчет узора занял немало времени, даже учитывая, что были задействованы мощности колдовской башни Аруэриса: уж больно замысловатые требования предъявляла Миа. Но в итоге все получилось так, как мы и хотели, что и озвучила Сейлина, ничуть не покривив душой.

— ... ваша племянница! — визгливо выдохнула Амбридж. Признаться, большую часть ее инвективы я как-то прослушал, поскольку содержание предсказать было несложно, а форма мне была принципиально не интересна. Вероятность того, что Долорес придумает что-нибудь действительно интересное, от нуля практически не отличалась.

— На чем основываются Ваши утверждения? — холодно спросила Амелия.

— Вы же слышали, что сказала Мариэтта Эджкомб! — вспыхнула Амбридж.

— Слышала, — кивнула Амелия. — Но как можно доказать, что ребенок не был обманут обратным зельем, или каким-либо заклятьем? — любимый аргумент министерства в сваре с Дамблдором, будучи обращен против самой Долорес подействовал... оглушающе. Амелия некоторое время постояла, ожидая возражений, но, не дождавшись, пожала плечами. — Прошу меня простить, но я бы хотела увидеть Сьюзен, раз уж все равно мне пришлось появиться в Хогвартсе. Помона, ты же меня проведешь? — спросила глава ДМП подошедшую декана Хаффлпаффа.

— Вообще-то, детям в это время надо спать, — вздохнула профессор Спраут. — Но, полагаю, было бы правильно проверить наличие девочки в своей спальне. — Помона злобно зыркнула в сторону Долорес. А в этом тихом омуте обитают немаленькие черти.

— Расходимся, — сообщил я участникам ритуала, и щелкнул пальцами, маскируя этим нехитрым действием обращение к Хогвартс. И перед каждым из собравшихся открылся Темный путь к собственной кровати.

— Раздеться только не забудьте, — посоветовала Миа, скрываясь за темной гранью, за мгновение до того, как возникнуть в нашей спальне.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850707>